Ближе к вечеру небо заполнили красные облака.

За городом на Трёхмильных равнинах.

Это было место, где все договорились встретиться после инцидента. Сян Тяньцзе и остальные не стали медлить после побега из тюрьмы, быстро переоделись и покинули город, поспешив на Трёхмильную равнину, чтобы спрятаться и переждать.

Группа людей переоделась в одежду торговцев. В данный момент они либо сидели, либо стояли, время от времени поглядывая на солнце с тревогой на лице.

Что касается часового, то он стоял на страже в отдалении, бдительно глядя на дорогу, по которой они пришли, и наблюдал за движениями столицы.

— Если это произойдёт, городские ворота столицы области закроются. Почему брат Чэнь до сих пор не вышел? Только не говорите мне, что он там умер?

Го Хайшень к этому времени перекусил сушеным мясом и немного восстановил силы. Он беспокойно расхаживал взад-вперёд.

Сян Тяньцзе покачал головой и серьёзно ответил:

— Брат Го, не будь таким нетерпеливым. Брат Чэнь обладает хорошими навыками. Обычные солдаты не могут даже мечтать удержать его.

Однако Сян Тяньцзе не был уверен, когда говорил это. В конце концов, он слышал о навыках Чжоу Цзина только из слухов. Он никогда не испытывал его сам, поэтому, естественно, не был уверен в себе.

Го Хайшень ещё меньше знал о силе Чжоу Цзина. В его глазах действия Чжоу Цзина были сродни бегу по краю лезвия. Однако он сделал это специально для незнакомого ему человека. Его действительно можно было считать праведным героем, который мог бы стать ему братом.

В этот момент наблюдатель вдруг закричал:

— Братья, к нам идёт группа людей. Вижу брата Ши Цина!

Все оживились и поспешно вышли из своих укрытий. Присмотревшись, они увидели группу из десяти человек.

Эта группа состояла из Чжоу Цзина и остальных. Они уже встретились с Лу Синьяном, Чжан

Санем и остальными четырьмя. Ши Цин также переоделся в другую форму, выдавая себя за члена богатой семьи, который едет по важным делам.

Внешность Гао Юня была выдающейся, поэтому он выдавал себя за помещика, а Лу Синьнян – за его дочь. Чжоу Цзин и Фан Чжэнь были крепкими и маскировались под охранников. Ши Цин был молод и невысок ростом, он притворялся мальчиком на побегушках. Что касается Чжан Саня и остальных четверых, то на первый взгляд они выглядели как простые крестьяне, поэтому лучше всего маскировались под слуг.

Пока в столице округа царил хаос, все поспешили к городским воротам. Все вещи уже были подготовлены. Пройдя проверку на городских воротах, они быстро покинули город.

Сян Тяньцзе уже собирался поприветствовать Чжоу Цзина, но Ли Чунь опередил его.

Ли Чунь быстро подошёл к Чжоу Цзину и взял его за руку. Увидев, что он не ранен, он облегчённо вздохнул и радостно сказал:

— Брат Чэнь! К счастью, ты в порядке! Мы ждали здесь уже долгое время. Мы боялись, что тебя схватят, поэтому были готовы в любой момент вернуться назад и спасти тебя.

Когда Фан Чжэнь услышал это, он громко рассмеялся с горделивой ухмылкой. Он ухмыльнулся:

— Ха-ха, брат Ли, ты слишком много думаешь. Это всего лишь столица округа. Мой брат может приходить и уходить, когда ему заблагорассудится. Эти бесполезные солдаты – ничто перед моим братом!

После этой битвы восхищение Фан Чжэня способностями Чжоу Цзина не могло быть больше. Он уже дошёл до того, что стал хвастаться им.

Видя это, Гао Юнь также повторил: — Навыки брата действительно исключительны. Нам повезло, что брат помог нам, и мы смогли выжить.

Чжоу Цзин также небрежно улыбнулся и кивнул Ли Чуню: — Брат Ли Чунь, не волнуйся. С моими способностями, этой столице округа будет очень сложно удержать меня.

— Это прекрасно!

Ли Чунь смеялся так сильно, что морщины вот-вот должны были появиться. Его выражение лица было искренним.

В этот момент Го Хайшень сделал два шага впереди оттолкнул Ли Чуня. С тронутым выражением лица он взял Чжоу Цзина за руки и поклонился.

— Брат Чэнь! Ты спас меня и был готов рискнуть собой, чтобы отомстить за меня, но я был слаб и не мог сражаться вместе с тобой, а лишь бежать из города. Я действительно чувствую себя виноватым! Я никогда не забуду эту доброту. Пожалуйста, прими мой поклон!

Чжоу Цзин быстро поддержал его и улыбнулся:

— Брат Го, о чем ты говоришь? Когда мы встретились, я уже говорил, что мы, мастера боевых искусств, взращиваем всего себя, чтобы достичь гармонии. Брат Го, ты был возмущён поведением тирана и встал на защиту других, но втайне ты пострадал от аристократа. Если не помогу сейчас, то когда? Не говоря уже об этой маленькой префектуре Ань Линь, я осмелюсь ворваться даже в столичную тюрьму!

Го Хайшень хотел было преклониться, но Чжоу Цзин удержал его обеими руками, не давая закончить поклон. Втайне он был удивлён силой рук Чжоу Цзина.

Го Хайшень мог лишь обратно выпрямить спину. Услышав слова Чжоу Цзина, он не мог не испытать благоговение. Ему показалось, что фигура Чжоу Цзина стала несравненно величественнее, будто охватывая весь мир. Он не мог удержаться от эмоционального возгласа:

— Брат, ты настоящий герой, раз так поступаешь! Если ты не бросишь меня, я готов стать тебе заклятым братом. В будущем мы будем вместе делить тяжбы и радости!

Чжоу Цзин был немного удивлён, услышав это, но он мог понять волнение Го Хайшеня. Он также улыбнулся и кивнул:

— Как я могу оставить такого хорошего человека, как брат Го? Но сейчас не время. Столичные чиновники, скорее всего, отправятся за город на поиски. Мы должны уйти как можно скорее.

— Брат, ты прав!

Услышав, что Чжоу Цзин готов стать заклятым братом, Го Хайшень был вне себя от радости. Он уже почти хотел взять поблизости курицу и жёлтую бумагу, но, услышав это, опомнился. Он понял, что сейчас не время для этого. Они находились слишком близко к столице округа и ещё не успели избежать опасности.

П.П.: Курица и жёлтая бумага — атрибуты клятвенного ритуала.

Сян Тяньцзе также вышел вперёд, чтобы поприветствовать его, и добавил несколько слов беспокойства.

Недолго поговорив, они не стали медлить и быстро отправились в путь, планируя бежать всю ночь.

http://tl.rulate.ru/book/64309/2780866